

ФЕДОР АБРАМОВ

РАЙОЗЕРО

Рассказ

(фрагмент)

Сказки про Райозеро нам начали сказывать еще в Новгороде. Места бесподобные, райские: светлые, нетронутые сосняки, синие ельники, упирающиеся в небо, грибов да ягод всяких навалом, а уж само-то озеро так и вовсе небывальщина — в одном году есть, а в другом нету, вместе с рыбой под землю уходит. Одно плохо: пути-дороги туда заказаны.

— Кем заказаны? Какой такой кощей там сидит?

— А вот именно что кощей. Только имя-то у этого кощей нынешнее — бездорожье. Что вы хотите, на стыке двух районов, самая что ни на есть лесная глухота...

— Ну а раньше?

— Чего раньше?

— Были раньше дороги?

— Тю, спрашиваешь! Сам Александр Васильевич на тройке разъезжал.

— Это какой же Александр Васильевич?

— Какой, какой... Один у нас, на Новгородчине, Александр Васильевич, которого все знают: граф Рымникский, князь Итальянский. Имение у него в тех краях было, а может, так, для огляду ездил...

Новгородские рассказы крепко запали нам в голову, тем более что по мере продвижения по области они обростали все новыми и новыми подробностями, и вот когда мы с приятелем оказались в райгородке, от которого ближе всего до сказочного озера, мы чуть ли не с порога заговорили о поездке туда.

— Нет, нет,— замахали на нас руками,— пустая затея. Не проехать.

Но тут уж взвились мы. Как это не проехать? В каком веке живем? Да вы что, дорогие товарищи!

И в конце концов пристыженным дорогим товарищам ничего не оставалось как уступить. Короче, нам дали самую сильную машину из легковых — зеленый с крытым кузовом «УАЗ», на бортах которого внушительно краснели кресты «скорой помощи», и самого надежного и опытного шофера, который, по словам секретаря райкома, просто вырос на здешних дорогах.

Однако сам шофер, человек далеко уже немолодой, сел за баранку без всякого энтузиазма. А когда мы стали выезжать из городка, начал даже склонять нас к объездному маршруту: дескать, хоть и подлиннее будет, да зато надежно. А прямая дорога — кто когда по ней ездил...

Я вспылил:

— Суворов ездил! — И чтобы раз и навсегда покончить с этим, просто скомандовал: — Прямо!

Картина была знакомая-презнакомая: сперва шумная, стремительная река жизни — асфальтовое шоссе, соединяющее область со столицей, потом поворот на грунтовку — и жизнь сразу сузилась до размеров ручья.

Но тут еще все было, как говорится, «на порядке»: были жилые деревни, были люди, был скот, поля, трактора, грузовики пылили. И так продолжалось километров двадцать — двадцать пять, а потом последняя автобусная остановка — и прощай, жизнь, прощай, белый свет. Ухаб направо, ухаб налево, одна гнилая мостовина, другая, третья, потом грязь-болотина — кидай все что попало под колеса, а иначе загорай тут, пока не выручит какой-нибудь случайный трактор, а потом еще одна пытка — ольха и береза.

Поэты на все лады славословят и слюнявят песенное дерево, возведя его в поэтический символ России: ах, белая, ах, кудрявая... А мы эту белую да кудрявую кляли

самыми последними словами. Разрослась, сдавила дорогу с обеих сторон и бац-бац по кузову, по стеклам. Как будто тебя вместе с машиной гонят сквозь березовый строй...

Час двадцать пять минут понадобилось нам, чтобы преодолеть перегон в три километра — вот какие скорости мы развили.

В заброшенной деревне — мертвая тишина среди бела дня, только вой и стон от разъяренных слепней и оводов, тучей набросившихся на нас,— мы напились из колодца холодной, но уже с привкусом подгнившего сруба воды, и двинулись дальше.

И опять те же муки российского бездорожья, опять пустые, задичавшие деревни, иные от ветхости уже развалившиеся, рассыпавшиеся, а иные — из матерого листвяка-кругляша — как крепости. И самое удивительное — все дома в таких крепостях без замков, без запоров: заходи и живи. И все, все как при хозяевах в избах, кое-где даже самовар с чашками на столе стоит. Так и кажется, что хозяева в какой-то великой спешке выскочили из дому и вот-вот вернуться назад.

— Ничего не понимаю,— сердился наш шофер ...

© Абрамов Ф.А., правообладатели

Источник публикации: Райозеро : [рассказ] // Новый мир. - 1982. - № 5. - С. 21-24